

Кира Фелис

**ОБРЕЧЕНА
БЫТЬ ЛЮБИМОЙ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ф38

Ф38 **Фелис К.**
Обречена быть любимой / Кира Фелис – М.: Литнет, 2025. – 226 с.

ISBN 978-5-521-94342-5

Никогда не знаешь когда, твоя привычная жизнь, почти сорокалетнего руководителя крупной компании, круто изменится. И вот ты уже баронесса и восстанавливаешь родовое имение. Заодно спасла парочку детей и собаку и их жизнь теперь зависит от тебя. Веселая история жизни попаданки в новом мире.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94342-5

© Литнет, 2025
© К. Фелис, 2025

Глава 1

Проснулась в звенящей темноте. Попробовала открыть и закрыть глаза – ничего не изменилось. Решила пошарить по сторонам и нащупать стены. Ничего не нашла. Пустота.

– Я в больнице, – почему-то тут же подумала я.

– Не бойся, – мягко прозвучало у меня в голове.

– Кто тут?! – вместо того чтобы взять себя в руки, только сильнее занервничала, – Что произошло? Я попала в аварию?

– Да, ты упала под колёса автомобиля – произнёс голос.

– Где я? – снова запаниковала я.

– Кира, успокойся и постарайся принять то, что я тебе сейчас скажу, – продолжил голос.

Паника начала овладевать мной. Сердце застучало чаще, а руки и ноги начали дрожать.

– Кира, ты умерла.

– Почему? – от шока я почему-то успокоилась и даже перестала трястись.

– Я вполне серьёзно, – ответил, оказывается, женский голос у меня в голове, – ты не выжила в той аварии и умерла в момент удара.

– Тогда кто вы и почему я с вами разговариваю? – как-то даже безразлично спросила я.

– Меня зовут Лада, по крайней мере, под этим именем меня знают в том мире, куда сможешь попасть и ты, – в голосе послышалась улыбка, – я богиня жизни и красоты, любви и семьи, рождения и плодородия.

– Зачем я тут? – тряхнув головой, спросила я, до конца не веря в реальность этого разговора.

– Это произошло не преднамеренно. Я не выбирала тебя специально – в своём мире ты умерла и ушла в круг перерождения, но недалеко. Случилось так, что вы поменялись местами с душой, которая

принадлежит моему миру. И теперь она отправилась на очищение, а ты займёшь принадлежащее ей тело.

– А если я не хочу? – мотнула я головой, прогоняя набежавшие слёзы.

– Я не могу тебя заставить. В этом случае ты просто исчезнешь. Но неужели ты не хочешь второго шанса на жизнь? – спросила богиня.

– И что от меня требуется? Спасти мир? Победить всех врагов? Воевать с драконами? – Я любила иногда читать книги про попаданцев, там всегда были такие задания от богов.

Богиня рассмеялась так звонко и заразительно, что улыбка стала несмело появляться и у меня на губах.

– Нет, тебе не придётся ни мир спасать, ни с драконами сражаться, и магии в этом мире тоже нет. Твоя задача – быть счастливой и прожить долгую и весёлую жизнь, – отсмеявшись ответила Лада.

– Где подвох? – зная, что бесплатный сыр только в мышеловке, спросила я.

– Подвоха тоже нет. Говорю же, ваш обмен случился не специально. Ну как? Согласна?

– Я здоровая, молодая, красивая? – уточнила на всякий случай, хотя решение уже приняла.

– Да, да, да – это ответы на все твои вопросы. По рукам?

– Да! – конечно, я хотела прожить ещё одну жизнь, желательно здоровой и до глубокой старости.

– Тогда приветствую тебя, дитя, в моём мире, – и голос пропал в моей голове, а я опять погрузилась в тишину.

Второе пробуждение было намного хуже. Сильная боль мешала увидеть этот мир: голову кружило и ощущалась тошнота. Уши заложило. С огромным трудом смогла открыть глаза.

Чьи-то руки, придерживая меня, помогли сесть. Через несколько минут тошнота отступила, и я смогла сосредоточить взгляд на незнакомой женщине. В её глазах читалось беспокойство.

– Кира, девочка моя, ну и напугала ты нас! И ведь я едва отвер-

нулась от тебя, поворачиваюсь, а ты лежишь без движения! Недоглядела я! Ох, горюшко ты наше, бедовое! – причитала женщина, по её лицу текли слёзы.

– Что произошло? – сглотнув ком в горле, спросила я.

– Ты вышла из кареты, оступилась и упала, а головой попала в аккурат на камень. И главное – всё произошло рядом со мной, а помочь я тебе не успела! Это Кузьма перенёс тебя сюда. Несколько часов ты была без сознания. Уж и надежда начала угасать, что увижу вновь, как ты откроешь глазки, – продолжала рассказывать, всхлипывая, женщина.

Выходит, что встреча с богиней Ладой была всамделишная и я сейчас действительно нахожусь в другом мире. Ух ты!

– Можно я ещё полежу? – чувствуя себя неважно, устало откинулась назад.

– Конечно, моя хорошая! Отдыхай! Я рада, что ты очнулась! Я же пока покушать приготовлю – она укрыла меня одеялом, тихо погладила по руке и отошла.

На меня обрушились воспоминания. Говорят, что перед смертью вся жизнь проносится перед глазами, так и у меня, только после смерти.

Кадр первый, щелчок – мама и папа держат меня за руки, а я скачу на одной ножке и звонко смеюсь. Я очень любила маму, но папу больше, я вообще папина дочка. Он был для меня самый-самый: самый смелый, самый сильный, самый умный, самый красивый.

Щелчок в голове, кадр сменился – папа резко толкает меня в сторону, удар, я кричу, а родители остались лежать на асфальте. Водитель, который сбил их, даже не остановился.

Снова щелчок, новый кадр – после смерти родителей моим воспитанием занялись бабушки. Каждая продала своё жильё, и на вырученные деньги они купили одну большую квартиру на всех.

Бабушка Саша всю жизнь прожила в деревне. Рано овдовела, так и не вышла замуж. Мы любили приезжать к ней в гости в её

уютный дом. Она всё умела делать сама: и дрова наколоть, и огород вскопать. В погребе всегда запасы солений, варенья, грибов. А какие пирожки и шаньги пекла она в русской печи! Зимой вязала на всю семью варежки, носки, шарфы. Распуская старые и ненужные нам вещи, крючком вязала удивительной красоты покрывала. Разрезая старые платья и кофты на полосы, ткала домотканые половики. Зимними вечерами под большим абажуром вышивала скатерти, занавески и полотенца. Она знала, где и когда собирать лечебные травы и от какой хвори они помогают.

Как она плакала уезжая! Обнимала печь, каждое дерево в саду, с тоской смотрела, как уносят курочек и уводят верного пса. С собой бабуля взяла лишь сундук с «приданным», личные вещи и кота. Только спустя годы я поняла, какой подвиг она совершила.

Вторая бабушка – Зоя, всю жизнь прожила в городе с любимым мужем. Потомственный врач, строгая, прямолинейная, требовательная к себе и подчинённым. Не боялась нестандартных решений и брала ответственность на себя. Не один десяток безнадежных больных поставила она на ноги. У неё в квартире круглый год стояли букеты, в шкафу банка с элитным кофе и стопка коробок шоколадных конфет. Она не скрывала, что принимала подарки от благодарных пациентов, от которых отказались другие врачи, но денег никогда не брала.

Бабушка Саша учила меня вести хозяйство, шить, вязать, печь пироги, готовить. Мы ездили собирать травы, и я уже разбиралась, отчего какая помогает.

Бабуля Зоя отвечала за моё образование, посещала все родительские собрания, каждый день проверяла дневник. Следила за успехами в музыкальной школе и студии балетных танцев. Строго смотрела за посещением бассейна и школы шахмат. Требовала порядка на столе, в шкафу, в портфеле и в голове.

С улыбкой вспоминала я о вечном противостоянии бабушек: одна часто повторяла «ёшкин кот», а вторая отвечала «не выра-

жайся!» И так несколько раз в день. Вот такой маленький штрих к портрету этих женщин.

Обе твердили, что я должна уметь полагаться только на себя. А мне и самой всё нравилось, я с радостью ездила в пионерский лагерь, на археологические раскопки и на уборку овощей осенью с классом. Училась хорошо, и любимыми предметами были история и алгебра.

После окончания школы без усилий поступила в университет на экономический факультет по специальности «бухгалтерский учёт и аудит». До университета нужно было добираться с двумя, а иногда и тремя пересадками, поэтому на семейном совете было принято решение о моём переселении в общежитие. Бабушки согласились, но только с условием, что выходные я буду проводить дома.

Глава 2

Вместе со мной в комнате жила студентка второго курса юридического факультета Юля. Мы быстро подружились, появилось много общих интересов, но главное – обе горели учёбой. Перекусив в университетской столовой, мы допоздна, каждая в своём уголке, «грызли гранит науки». Друзей, кроме неё, у меня так и не появилось.

Ещё будучи студенткой, пошла работать. Я устроилась в маленький цветочный магазин вести бухгалтерию. К концу учёбы таких маленьких ИП у меня было уже десять.

После окончания университета открыла небольшую фирму по оказанию бухгалтерских услуг. Работа отнимала всё моё время, и на семью оставалось немного.

Зато в профессиональном плане успехов было намного больше. Моя фирма разрослась в крупную компанию. Мне доверяли и меня уважали.

Щелчок, и следующий кадр – одна за другой, с разницей в несколько месяцев ушли обе мои бабушки. Я осталась совсем одна, и только Юля и Саша всегда готовы были помочь.

С мужем Сашей прожили в счастливом браке целых двадцать лет. Огорчало только, что детей так и не смогли родить, хотя очень хотелось. Я проходила обследования, и все специалисты говорили, что моё женское здоровье в порядке, а муж обследоваться отказывался, аргументируя тем, что не болен и ему доктора точно не нужны.

Саша работал генеральным директором фирмы, которая успешно продавала канцелярские товары по всей стране и вполне в этой должности, преуспевал.

Я привыкла жить в достатке. Моя компания приносила стабильно высокий доход, муж тоже хорошо зарабатывал. Богатый дом, поездки по всему миру, дорогие автомобили – это мой привычный мир.

Вдвоём с мужем, объездили полмира, ели в лучших ресторанах мира и смотрели на самые интересные достопримечательности.

Нашу счастливую жизнь оборвал мой диагноз. В какой-то момент стала чувствовать постоянную головную боль, чуть позже добавилась тошнота. Даже тогда, когда получила направление к онкологу, у меня не было никакого предчувствия. И только когда сообщили, что это действительно онкология, опухоль уже не операбельна, на меня обрушился весь ужас положения. Доктор, который видит такие диагнозы каждый день, и не пытался как-то смягчить информацию, привычно сообщил о том, что жить мне осталось три-четыре месяца и с этим ничего поделать нельзя. Конечно, за границей есть клиники, которые за большие деньги смогут помочь, но они в состоянии только продлить агонию – излечиться невозможно. Слёзы катились, не переставая.

Немного успокоившись, решила позвонить мужу. Прямо сейчас мне очень была нужна его поддержка.

Ответил он быстро, но я подумала и решила, что такие новости нельзя говорить по телефону. Поэтому просто спросила, как дела, чем занимается? Уже попрощавшись и собираясь нажать кнопку отбоя, услышала женский голос:

– Котик, это была твоя старая мырма? Когда она сегодня придёт домой? Ты, наконец, скажешь ей, что у нас скоро будет ребёнок?

Сашка что-то ей отвечал, и то, что я слышала, говорило о том, что это не какая-то левая девица, – он мне изменяет. Видимо, когда он закончил разговор со мной, плохо нажал кнопку отбоя, поэтому телефон продолжал работать дальше. День стремительно продолжал становиться всё хуже. От такого предательства у меня потемнело в глазах.

Задыхаясь от боли и боясь остаться одна, поехала к Юле. Когда она меня увидела, то испугалась. Я сильно похудела, черты лица заострились, а под глазами нарисовались чёрные тени. Выгнала всех из кабинета, усадила меня на стул и начала расспрашивать. Я и рас-

сказала – и про диагноз, и про измену. Юлька бушевала. А я тихонько сидела в углу кабинета и понимала, что ей тоже нужно осознать и принять эту информацию. Отрицание, гнев, торг, принятие.

Она присела на стул, напротив меня и сквозь слёзы спросила:
– Точно ничего не может помочь?

К сожалению, в моём случае помочь было нельзя.

Юля сделала несколько звонков знакомым и выяснила, что Саша уже полгода не работает. Его выгнали за мошенничество, и теперь он не может найти другую работу. Всё это время, он живёт на мои средства, отдав свои накопления в счёт возмещения убытков. Иначе последствия для него были бы намного хуже, а так – выгнали с «волчьим» билетом.

Интрижку он завёл на работе, а любовница неожиданно забеременела и решила оставить ребёнка, чтобы пожить за Сашин счёт.

Мы просидели допоздна, составляя план действий. Я хотела лишить Сашу всего. Чтобы после моей смерти он остался нищим, всё своё имущество я завещала Юльке, причём документы оформили так, что всё становится её уже сейчас. Мою фирму было решено продать, а деньги отдать в детский онкоцентр. Сильно сожалела о том, что увидеть выражение лица Саши, когда он всё узнает, не смогу.

Возвращаться домой не хотела, поэтому сообщила мужу о срочной командировке. Купила путёвку в санаторий в ближнем пригороде и уехала туда.

Юлька занималась моими делами, а заодно провела расследование по поводу измены Саши. Оказалось, это была не первая матрёшка, с которой он спал. Моя подруга пребывала в бешенстве и грозила оторвать этому гаду всё, что выступает, но я же переступила через это. Я просто жила, просто гуляла. Смогла отпустить эту ситуацию, и мысленно даже принять.

Через неделю все документы были подготовлены, а мне нужно было вернуться в город, чтобы поставить подпись на бумагах.